

Леха, где твоя голова?!

25.02.2009

Адрес статьи: <http://vesti70.ru/stats/full/?id=19479>

Автор: **Ольга Пасько.**

Источник: **БУФФ-САД**

Томичи пили кровь своих жертв

Когда попадаешь в этот музей, охватывает двойное чувство. С одной стороны - легкий ужас, с другой – сильное любопытство. На стене у входа - муляжи с «ранами»: резаными, рублеными, колотыми, огнестрельными. «Наша гордость. Высокохудожественные работы! Их создал С. И. Голубин, ученик Репина». «А с кого лепили муляжи, с томских «натурщиков»? «Да, конечно. «Анатомка» же под нами», - зав. курсом судебной медицины Федор Алябьев невозмутимо переходит от одной витрины к другой – «Орудия убийства», «Повреждения», «Патологические изменения ...». Многие экспонаты - «участники» громких преступлений, потрясших в разное время Томск.

Эта простая клеенка со стола - всегда в центре внимания экскурсантов. У нее – своя необычная история. В 1975 году из общежития пединститута поступил сигнал – совершено убийство. Следователь, прибывший на место преступления (служебная комната), увидел на полу в луже крови пожилую женщину. Оказалось, ей было всего 22 года. История жизни и смерти, простая и безобразно-нелепая, уместилась в паре абзацев. Полтора года бродяжка обитала у здешнего сантехника. Жила, что называется, проституцией. В конце концов сантехнику это надоело...

Заполняя на столе протокол, следователь отогнул клеенку и с удивлением обнаружил на ее изнанке какие-то записи - список мужчин, которых успела обслужить проститутка. 146 фамилий. После того как клеенку отмыли и поместили в музей, наблюдался наплыв посетительниц. Говорят, они хотели удостовериться – нет ли в трофейном списке фамилий их мужей.

Улыбка господина Загорского

- Еще одна жуткая история, - рассказывает Федор Алябьев, - произошла у нас в Томске в конце 19-го века. Тогда одна за другой стали исчезать молодые красивые девушки. Всем было от десяти до 20 лет...

Тела несчастных тогда находили по всему городу – в Лагерном саду, Михайловской роще, на Каштаке... И все они были заколоты каким-то длинным колющим оружием, но, что еще страшнее, на шее каждой находили глубокие прижизненные раны, причиненные

зубами человека. Серийный маньяк-убийца! Вампир! Население тихого провинциального города в ужасе ожидало очередную жертву. Полиция была бессильна.

Для поиска преступника в Томск направляют знаменитого сыщика из Санкт-Петербурга (фамилию его, увы, история не сохранила). В купе вагона первого класса он знакомится с приятным господином лет 35, который представляется графом Загорским и рассказывает, что за грехи молодости его выслали в Томск под надзор полиции. Прошло несколько лет, и граф снова пытается вернуться в столицу. Попытки пока неудачны.

Криминалист не скрывает цели и своей командировки. Конечно же, Загорский тоже знает о серии убийств. Он возмущается жестокостью маньяка и беспомощностью полиции.

Попутчики быстро находят общий язык. Неудивительно, что они встречаются и позже – обсуждают ход расследования, делятся новостями. А новости становятся все более ужасающими - трупы женщин находят уже каждые 10-15 дней. В полицейские участки подбрасывают записки с указанием их местонахождения. Преступник явно издевается над следователями.

Но следователи не сдаются. Раз за разом столичный сыщик просматривает следы укусов на срезах кожи, хранящихся в полицейском управлении. Что-то очень настораживает его. Что же? Особый прикус! Верхние зубы вампира сильно выступают вперед (именно это позволяет ему прокусывать шеи). Размышляя, следователь вдруг вспоминает улыбку нечаянного попутчика. Невероятно, но такой же прикус у Загорского!

Вампиры на проспекте Ленина

Граф был очень влиятельным лицом в городе, имел несколько доходных домов. Он вел светскую жизнь и жил в красивом двухэтажном особняке (сегодня - на пересечении проспекта Ленина и улицы Учебной). На одном из раутов следователь попросил прислугу незаметно забрать у графа надкушенную отбивную. Четкий откус сравнили с ранами, и произошло совпадение!

Для ареста дворянина потребовалось разрешение генерал-губернатора. Оно было получено уже ночью. Ранним утром приехали за графом, но дома не застали. Кто-то из полицейского управления предупредил его о готовящемся аресте (у графа был телефон, один из немногих в городе). Попытались догнать по Московскому и Иркутскому трактам. Но куда там! У Загорского были лучшие лошади в губернии! Во время обыска в его доме нашли неопровержимые улики – колечки, сережки, бусы. Нашли и шпагу, точнее, эспадрон, со следами крови.

После того как Загорский исчез, подобные случаи были описаны в Аргентине и Франции. В Томске убийства прекратились сразу.

Леша, где твоя голова?

Еще одна дикая и по-своему курьезная история произошла в Томске в 30-е годы, в самый разгул бандитизма. Особой жестокостью тогда отличался Леша Деревянный - главарь одной из группировок. Зимой 34-го в одной из бандитских разборок его убили – отрезанную голову «Деревянного Леша» оперативники нашли в сугробе...

Теперь представьте себе такую картину. Опера (это ж надо додуматься!) пришивают отрезанную голову к телу другого человека, причесывают волосы и открывают глаза ватными палочками. На Лешу надевают чистую рубаху, папаху. Шею заматывают огромным шарфом. После этого сажают Деревянного Алексея на стул в вальжной позе, а в уголок рта засовывают папироску...

Стоит ли говорить, что следственный эксперимент увенчался успехом? Когда одному из подозреваемых в убийстве издали показали воскресшего бандита, тот попросту упал в обморок. Когда же очнулся - тут же сознался в преступлении.

Шизофрения, бред преследования

Немало интересного можно обнаружить и на стенде холодного и огнестрельного оружия. К примеру, металлический коробок для спичек с вогнутым пулевым отверстием в центре. В 20-е годы он спас жизнь милиционеру, которого подстрелили на Каменном мосту. Пуля срикошетила, но другой выстрел, к несчастью, довершил начатое. Милиционер погиб. Врач Уваров служил в разведгруппе и участвовал в событиях на Даманском. Контузия взрывом гранаты. Увольнение из рядов Советской армии по состоянию здоровья и, наконец, работа на гражданке. В 4-й поликлинике Уварова приняли сразу. Был он дружелюбным, остроумным человеком, хорошим специалистом. Однажды на прием пришел пациент, выписанный из Томской психиатрической больницы с диагнозом шизофрения в стадии ремиссии. Больной жаловался на боли в желудке, требовал больничный, стационарного лечения... Уваров отказал. Больной поехал домой, взял нож и вернулся... Спасти Уварова не смогли. Три раны, две из которых несовместимы с жизнью...

Больного подвергли судебно-медицинской экспертизе и с диагнозом «шизофрения, бред преследования» отправили обратно на принудительное лечение. Он жив и сегодня, хотя прошло 20 лет.

Бычий цепень - на ужин

- По нашим законам, - комментирует Федор Валерьевич, - чтобы купить травматическое оружие (не боевое, не служебное), нужна лишь справка, что ты не состоишь на учете. Вот, посмотрите на этот экспонат - такие опухоли мозга часто вызывают расстройства поведения. Люди неадекватны. Их сажают за совершенные преступления. Обычно они умирают в зоне.

Я одного такого вскрывал. Он болел гепатитом и умер от печеночной недостаточности. Говорят, был бешеный и кидался на всех. Сокамерники писали на него жалобу.

Отклонения в его поведении объяснялись опухолью мозга. Она занимала половину левого полушария. Правильный и своевременный диагноз мог бы привести к профилактике, но в зоне, в больнице, где он находился, оборудования для диагностики не было.

Кстати, американцы протестировали более 100 тысяч не жалующихся ни на что людей.

Им сделали бесплатную томограмму головного мозга. Почти у 10 процентов была обнаружена бессимптомная опухоль головного мозга. Выводы делайте сами.

- Вот еще один экспонат, - показывает доцент. - Его я очень бы порекомендовал посмотреть читательницам, принимавшим тайские таблетки для похудения. Оказалось, что «действующее начало» в них - яйца бычьего цепня. В организме человека они развиваются в опасных паразитов, достигающих в длину пяти и более метров.

Естественно, идет отравление организма и «долгожданное» снижение веса. Сегодня в нашей стране тайские таблетки запрещены к продаже.

Да, о многом рассказывают экспонаты музея кафедры судебной медицины. Не могу сказать, что покидаешь его с восторгом. Одно радует – практически нет пополнения. Из свежих экспонатов – лишь плетка для садомазо...

Ольга ПАСЬКО